

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)52

ЕЩЕ РАЗ О ПУШКИНСКОЙ ЗАПИСИ НАРОДНОЙ СКАЗКИ О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ

© 2018 г. Л.А. Курышева

*Институт филологии
Сибирского отделения
Российской академии наук,
Новосибирск, Россия*

Дата поступления статьи: 05 июня 2018 г.

Дата публикации: 25 декабря 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-4-140-151

Аннотация: Сопоставление пушкинского конспекта народной сказки о мертвой царевне и новонайденной рукописной повести начала XVIII в. на аналогичный сюжет позволяет поставить вопрос об особенностях раннего варианта сюжета АТ 709 «Волшебное зеркало (Мертвая царевна)» на русской почве. Необычное сюжетное звено в фольклорной записи Пушкина — подвиг царевны в доме богатырей — до сих пор оценивалось исследователями как неорганичное для этого сказочного сюжета. Однако к эпизоду об усыплении неприятелей братьев при помощи сонных капель имеется параллель в новонайденной «Повести о некоем царе и о дочери его» в виде победы царевны над противником братьев змеем при помощи отравленного питья. Поиск сходных мотивов привел к классу новеллистических сказок о девушке у разбойников и близких к ним персонажей, представленных поздними записями XIX–XX вв., в которых этот сюжетный ход выступает в качестве финального звена. Представленный материал свидетельствует о том, что эпизод с подвигом царевны был характерен для ранних вариантов сюжета АТ 709 в России и, по всей видимости, был утрачен в устной традиции под влиянием стихотворной сказки А.С. Пушкина и версии братьев Гримм. Другие общие черты «Повести о некоем царе и о дочери его» и пушкинского конспекта — отравленная рубашка, высоко устроенная гробница и влюбленность царевича в мертвую царевну — сохраняются в поздних русских вариантах сказки АТ 709.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, рукописная литература, волшебная сказка, АТ 709 Волшебное зеркало (Мертвая царевна).

Информация об авторе: Любовь Александровна Курышева — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Николаева, д. 8, 630090 г. Новосибирск, Россия.

E-mail: kurysh@mail.ru

Для цитирования: *Курышева Л.А.* Еще раз о пушкинской записи народной сказки о мертвой царевне // *Studia Litterarum.* 2018. Т. 3, № 4. С. 140–151.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-4-140-151

ON PUSHKIN'S SYNOPSIS OF THE RUSSIAN VERSION OF SNOW WHITE

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018. L.A. Kuryшева
*Institute of Philology of Siberian Branch of Russian
Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia*
Received: June 05, 2018
Date of publication: December 25, 2018

Abstract: The essay compares Pushkin's synopsis of a folk tale about the dead princess with a newly found early 18th century manuscript "The Tale about A Tsar and His Daughter" using a similar plot. The analysis reveals the specificity of the early version of the AT 709 plot "Snow White" in Russia. An odd motif in Pushkin's folklore record — the brave deed of the princess in the house of the seven brothers — has been hitherto considered as non-fitting for this type of fairy tale. However, an episode describing the princess putting to sleep the enemies of the brothers with the help of sleeping drops has a parallel in the newly found manuscript: in the latter, the princess defeats the dragon, the brothers' enemy, with the help of poisoned drink. The search for similar motives led to a group of fairy tales about a girl and robbers represented in the late records of the 19th and 20th centuries where this motif constitutes the final part. The analyzed material reveals that the episode with the princess's deed was characteristic of the early versions of the fairy tale AT 709 in Russia and, apparently, was lost in the oral tradition under the influence of Pushkin's verse fairy tale and the version of the Brothers Grimm. Other common features of "The Tale about A Tsar and His Daughter" and Pushkin's synopsis — a poisoned shirt, a high tomb and the prince's falling in love with the dead princess — are preserved in the later Russian versions of the fairy tale AT 709.

Keywords: A.S. Pushkin, manuscripts, fairy tale, AT 709 Magic Mirror (Dead Princess)

Information about the author: Lyubov A. Kuryшева, PhD in Philology, Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Nokolaeva st. 8, 630090 Novosibirsk, Russia.

E-mail: kurysh@mail.ru

For citation: Kuryшева L.A. On Pushkin's Synopsis of the Russian Version of *Snow White*.

Studia Litterarum, 2018, vol. 3, no 4, pp. 140–151. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-4-140-151

Недавняя находка «Повести о некоем царе и о дочери его» в рукописном сборнике начала XVIII в. внесла коррективы в наше представление о времени регистрации в России международного сказочного сюжета АТ 709 «Волшебное зеркало (Мертвая царевна)»¹. Более того, последующее воспроизведение отдельных его эпизодов и целого сюжета в рукописной и печатной беллетристике XVIII в. свидетельствует об его относительной распространенности. О бытовании этого сюжета в устном народном творчестве в начале XIX в. говорит пушкинская запись «Царевна заблудилась в лесу...», сделанная поэтом в числе других конспектов народных сказок в 1824–1825 гг. в Михайловском². Новонайденная повесть позволяет по-новому взглянуть на детали пушкинского конспекта и сделать предположения относительно раннего варианта сказки, известного в России. В настоящей статье мы остановимся на первом вопросе.

¹ Публикация и статья с обоснованием датировки повести второй половиной XVII — началом XVIII вв. см.: [9]. Здесь и далее АТ означает: Aarne–Thompson–Uther Classification of Folk Tales [21]. Кратко представим сюжет найденной «Повести о некоем царе и о дочери его», упомянув и те особенности, которые отличают его от других версий сказки АТ 709: мачеха преследует падчерицу за красоту, весть о которой приносит нищий; в доказательство убийства царевны слуги приносят мачехе мизинный палец с перстнем, мачеха устраивает ложные похороны деревянной куклы; девушка находит жилище девяти братьев, прибирается в нем, приготавливает еду и прячется, во время сна братьев, она спасает их от змея и остается жить в лесном доме; узнав, что падчерица жива, мачеха посылает через нищего отравленную сорочку; возле устроенной для мертвой царевны гробницы братья закальваются; королевич видит мертвую девицу и влюбляется, переносит тело к себе, его мать снимает с девушки отравленную сорочку и та оживает; перед свадьбой царевна и ее жених едут в дом братьев, братья оживают, приезжает к ее отцу за благословением, мачеха наказана — посажена к диким зверям.

² О пушкинских записях народных сказок: [8].

Некоторые элементы фабулы сказки, записанной Пушкиным, до сих пор вызывали удивление исследователей. Поскольку пушкинский конспект небольшой по объему, приведем его здесь полностью:

Царевна заблудилась в лесу. Находит дом пустой, убирает его. 12 братьев приезжают: ах, говорят, тут был кто-то, али мужчина али женщина, коли мужчина будь нам отец родной али брат названой; коли женщина будь нам мать али сестра... Сии братья враждуют с другими 12 богатырями; уезжая они оставляют сестре платок, сапог и шапку — если кровью нальются, то не жди нас. Приезжая назад спят они сном богатырским; 1) раз — 12 дней, 2) — 24, 3 — 31. Противники приезжают и пируют. Она подносит им сонных капель... и проч.

Мачеха ее приходит в лес под видом нищенки — собаки ходят на цепях и не подпускают ее. Она дарит царевне рубашку, которую та надев умирает. Братья хоронят ее в гробнице, натянутой золотыми цепями к двум соснам. Царевич влюбляется в ее труп и проч. (цит. по: [17, с. 123]).

В комментариях фольклористов эпизод с приездом враждебных богатырей и спасением девушкой братьев при помощи хитрости представлялся необычным и необъяснимым — чужеродным элементом, которому нет аналогов ни в каких других известных вариантах сказки АТ 709. Вот комментарий М.К. Азадовского: «...наконец, имеется уже совершенно необычная для этого типа сказок такая деталь, как приезд противников к спящим богатырям и подвиг царевны, усыпляющей их сонными каплями» [1, с. 77]. В другой его работе эта оценка становится аргументом в пользу того, что сказка о мертвой царевне не входила в репертуар няни поэта Арины Родионовны: «...рассказ осложнен эпизодами, совершенно чуждыми этому сюжету <...> Включение данного эпизода, занявшего в сказке, видимо, большое место, является плохо мотивированным и потому совершенно неорганичным» [3, с. 285–286]. Позднее исследователь ранних записей русских сказок Н.В. Новиков в комментариях к пушкинскому конспекту отмечал, что «мотивы борьбы братьев со своими противниками и усыпление последних царевной» в других вариантах сказки этого типа им обнаружены не были [13, с. 358]. Действительно, этот эпизод никогда

не появляется в позднейших русских вариантах сказки СУС 709³, на последующее устное бытование которой во многом повлияла пушкинская литературная версия — «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях»⁴ (так же как современные справочники европейских сказочных сюжетов отражают историческую победу варианта сказки АТ 709 в изложении братьев Гримм — «Schneewittchen»⁵).

Между тем сопоставление пушкинской записи народной сказки с новонайденной «Повестью о некоем царе и о дочери его» выявляет их общие черты, в том числе эпизод с появлением противника во время крепкого сна братьев и спасительной хитростью девушки. Приведем цитату из новонайденной повести, которая содержит описание появления в доме братьев змия, их давнего соперника. Братья спят, утомленные битвой и пиром, а в это время царевна, которая спряталась перед их возвращением, спасает хозяев при помощи хитрости:

Егда же изыде ис третюю змий и зря на красоту ея и нача ей глаголати: «О, царевна, где есть братия или, убоясь мене, бежали?» Она же нача лстити ему, глаголя: «Зде братия, пьяны лежат, а меня они увели от отца и от матери и надо мною много насмеялись, и я их перепоила пьяным». Змий же рече к царевне: «Ты, царевна, того не ведаешь, что у меня с ними бой велик и брань многи лета идет. Аще же их убиешь, и я тебя царицею за себя возьму или что хочешь, то и воздам тебе». Она же позва его во особую полату. Змий же возрадовася зело и вшед с нею в полату. Она же посади его за стол и принесе ему вареные цветы и вляя в челюсти его. Он же, триглавый, нача зияти, и потом нача его рвати на малыя части. Она же от страха великаго пришед, хотя мал час промолкнути. Тогда возбудися болший брат и нача вопити велиим гласом: «О, братия моя милая, встаните вскоре, ныне бо все мы погибохом, но пришел нам урочный час, все есмы повинны смерти». Воставше же братия

3 Здесь и далее СУС означает: Сравнительный указатель сюжетов. Восточно-славянская сказка [18, с. 179]. См. также первый опыт классификации русских сказок по системе Аарне-Томпсона: [4, с. 50].

4 О влиянии сказок А.С. Пушкина на фольклорную традицию: [1, с. 77; 20, с. 284–286], в том числе на народную сказку о мертвой царевне: [6, с. 406].

5 См.: [21; 24, s. 220]. Помимо народной сказки, на замысел «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» повлияли печатные публикации сказок. М.К. Азадовский доказал влияние на пушкинскую стихотворную версию сказки братьев Гримм «Белоснежка» через посредство французского перевода: [1, с. 84].

начаша великим гласом стонати, зряще на царевну, глаголюще: «Кто ты нам такая явися изменница или ты от лютаго зверя змия послана есть?» Она же не могах терпети таковаго их стенания и вопля. И рече к ним царевна: «О, братия моя драгая, не воздыхайте болезненно, но идите во оную храмину и узрите змия того от руки Божия убита». Братия же шедше в полату вскоре и видеша лютаго змия убита и лежаща мертва, и возрадовашася радостию великою зело, и прославиша всещедраго Бога, и лобызаша царевну, поклоняющася ей, глаголаху: «Сестро наша, поведай нам, что хощеси, сотворим тебе». Она же рече: «Братия моя, аще умру в доме вашем, то и мне потребно есть» [14, с. 262].

Очевидно, что мы имеем дело с функциональным тождеством приведенных эпизодов о появлении противника и спасении братьев царевной. Это позволяет нам пересмотреть оценку соответствующего эпизода в пушкинской записи сказки.

В ранних европейских сборниках сказок XVI–XVII вв. — Дж. Страпаролы, Дж. Базиле, Ш. Перро, М.-К. д’Онуа — нет ни одной, совершенно воспроизводящей схему сказки АТ 709 «Волшебное зеркало (Мертвая царевна)» [19; 11; 5]. В отдельных эпизодах с ней сходствуют три сказки Страпаролы («Медведица», «Маленькая рабыня», «Солнце, Луна и Талия») и сказка Ш. Перро «Спящая красавица», созданная в том числе под влиянием последней из упомянутых сказок итальянского автора⁶. Однако во всем фонде представленных в этих сборниках сказочных сюжетов не нашлось интересующего нас эпизода об избавлении героиней кого-либо от смертельной опасности при помощи отравы или сонного зелья.

В поисках параллелей к «странному» эпизоду обратимся теперь к поздним фольклорным записям. В записях восточнославянских сказок XIX–XX вв. не зарегистрировано эпизода о победе девушки над змеем или противниками богатырей при помощи отравы/сонных капель. Зато среди новеллистических сказок о разбойниках исследователями славянской сказки зафиксирован сюжет, близкий по содержанию АТ 709. Это сюжет белорусской сказки, получивший индекс СУС 958 J «Девушка у разбойников»,

6 Укажем некоторые из обширного числа работ, посвященных источникам этих литературных сказок, интертекстуальным связям между ними и последующей традицией: [26; 25; 22; 23; 27].

детали которого имеют рудиментарные черты «Мертвой царевны»⁷. Кроме того, имеется вариант сказки под названием «Спящая девица», записанный Д.Н. Садовниковым в Самарском крае, в котором объединены два сюжета — о невинно оклеветанной девушке (СУС 883 А) и о мертвой царевне (АТ=СУС 709): действие сказки также происходит в лесном доме разбойников⁸. Таким образом, в поздних сказках дом братьев, восходящий к архаическому комплексу мужского дома в лесу, преобразуется в разбойничий дом или дом охотников⁹. С разбойниками связана и тема отравления/опаивания в ряде новеллистических сказок. Есть белорусский вариант СУС 954 А «Отравление разбойника», в котором девушка спасает свою жизнь при помощи хитрости: разбойник погибает потому, что выбирает из двух стаканов стакан с отравленным медом, который девушка оставила себе [18, с. 244]. Другой близкий случай — в составе сюжета СУС 992 «Купеческая дочь и дворник» (в мировом фольклоре известен также под названием «Задохнувшийся любовник»), в котором есть эпизод опаивания злодеев: мстя своим обидчикам, девушка спаивает их и поджигает кабак [18, с. 253]¹⁰.

С одной стороны, приведенные нами параллели из новеллистических сказок подтверждают существование непрерывающейся традиции сказочного мотива о спасении при помощи отравления/опаивания. Однако эти отмеченные поздние параллели к соответствующим эпизодам в «Повести о некоем царе и о дочери его» и пушкинской записи «Царевна заблудилась в лесу...» сходны тематически, но не функционально. В новеллистической сказке они становятся заключительным эпизодом, поворотным пунктом спасения героини от разбойников или близких им персонажей. Напротив, в повести конца XVII — начала XVIII вв. и в пушкинской записи эпизод интегрирован в цепь сказочного сюжета АТ 709, напомним, принадлежащего к классу сказок о невинно гонимой девушке. Серия гонений

7 Ср.: «Девочка-пастушка попадает к разбойникам; вырастает красавицей; под ее влиянием разбойники становятся добрыми людьми; девушку сватает царевич, но перед свадьбой она умирает» [18, с. 246].

8 На контаминацию сюжетов указал М.К. Азадовский: [2, с. 177]. Создатели СУС отметили сказку в обоих индексах сюжетов, но, к сожалению, не указали этот вариант сочетаемости в Приложении «Контаминация сюжетов-мотивов, традиционны для восточно-славянских сказок».

9 Об архаическом комплексе «дом в лесу»: [10; 15].

10 Специальное исследование русских повестей на сюжет о девушке и задохнувшемся любовнике представлено в монографии В.В. Виноградова: [7].

и преследования, которым подвергается царевна, разбита ее собственным подвигом в новеллистическом ключе, которому непосредственно предшествует испытание — уборка и приготовление еды в доме братьев. Отметим, что в сюжетной схеме этих двух текстов подвиг царевны легко мигрирует в цепочке эпизодов: в рукописной повести он предваряет знакомство девушки и братьев, в конспекте народной сказки — совершен царевной во время ее житья в лесном доме в качестве названной сестры. Необычность эпизода и его легкая миграция внутри сюжета наталкивают на такие вопросы, как: есть ли у него архаическая основа или мы имеем дело с относительно поздним «включением» в сказку новеллистического сюжетного хода, каков был ранний вариант сказки АТ 709 и что было приобретено, что утеряно в ходе исторической трансформации сюжета, а также ставит вопрос более общего плана — о законах стабильности и изменчивости сказочных сюжетов. Однако эти вопросы невозможно решить в рамках настоящей статьи. Будет уместным лишь напомнить обозначенную В.Я. Проппом проблему сохранности архаических форм в фольклоре¹¹, которая позднее была развита С.Ю. Неклюдовым в методологический вопрос о степени совпадения прототекста с конструированным инвариантом¹².

Представленный материал свидетельствует о том, что эпизод с подвигом царевны был характерен для ранних вариантов сюжета АТ 709 в России. По всей видимости, он был утрачен в русской устной традиции под влиянием стихотворной сказки А.С. Пушкина и победившей в Европе (и известной в России) версии сказки в изложении братьев Grimm. В заключение обратим внимание на общие черты «Повести о некоем царе и о дочери его» и пушкинского конспекта сказки АТ 709, которые сохранились в ходе последующих трансформаций и встречаются в поздних русских вариантах сказки: отравленная рубашка, высоко устроенная гробница и влюбленность царевича в мертвую царевну.

11 «При подлинно историческом, а не формально-статистическом изучении может оказаться, что архаические формы встречаются не наиболее часто, а наиболее редко, и что они вытесняются более поздними формами» [16, с. 165].

12 «Подчас самыми древними являются именно редко встречающиеся части, тогда как опора на наиболее частотные элементы ведет не к реконструкции прототекста, а к конструированию инварианта, соотношение которого с прототекстом весьма проблематично. Этот инвариант может оказаться нагружен сюжетными напластованиями разных эпох, подчас невосстановимо затирающими “исходные” фабульные линии» [12].

Список литературы

- 1 *Азадовский М.К.* Источники сказок Пушкина // *Азадовский М.К.* Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л.: Худож. лит., 1938. С. 65–105.
- 2 *Азадовский М.К.* Примечания к сказкам А. Новопольцева // *Русская сказка. Избранные мастера / ред. и коммент. М. Азадовского.* Л.: Academia, 1932. Т. 1. С. 177–179.
- 3 *Азадовский М.К.* Сказки Арины Родионовны // *Азадовский М.К.* Литература и фольклор. Очерки и этюды. Л.: Худож. лит., 1938. С. 273–292.
- 4 *Андреев Н.П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Гос. рус. геогр. о-во, 1929. 118 с.
- 5 *Базиле Дж.* Сказка сказок, или Забава для малых ребят. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. 552 с.
- 6 *Бараг Л.Т., Новиков Н.В.* Примечания // *Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. М.: Наука, 1986. Т. 2. С. 389–459.*
- 7 *Виноградов В.В.* Сюжет и стиль. Сравнительно-историческое исследование. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 192 с.
- 8 *Иванова Т.Г.* Еще раз о пушкинских записях народных сказок // *Культура и история: актуальные проблемы теории и истории культуры.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 110–123.
- 9 *Курьшева Л.А.* О новонайденной «Повести о некоем царе и о дочери его» // XVIII век. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017. Сб. 29: Литературная жизнь России XVIII века. С. 252–259.
- 10 *Лурье С.Я.* Дом в лесу // *Язык и литература.* Л., 1932. Вып. VIII. С. 159–193.
- 11 *Мадам д’Онуа.* Кабинет фей / изд. подг. М.А. Гистер. М.: Ладомир; Наука, 2015. 1000 с.
- 12 *Неклюдов С.Ю.* Литература как традиция // *Россика / Русистика / Россиеведение.* Кн. 1: Язык. История. Культура. М.: РГГУ, 2010. С. 312–359. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/nekludov54.htm> (дата обращения 01.06.2018).
- 13 *Новиков Н.В.* Комментарии // *Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века.* М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 346–386.
- 14 *Повесть о некоем царе и о дочери его / публ. подг. Л.А. Курьшева // XVIII век.* М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017. Сб. 29: Литературная жизнь России XVIII века. С. 259–267.
- 15 *Пропт В.Я.* Мужской дом в русской сказке // *Ученые записки Ленинградского университета.* 1939. № 20. С. 174–198.
- 16 *Пропт В.Я.* Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. 416 с.
- 17 *Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / сост., вступ. ст. и коммент. Н.В. Новикова.* М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 396 с.
- 18 *Сравнительный указатель сюжетов. Восточно-славянская сказка / сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков.* Л.: Наука, 1979. 437 с.

- 19 *Стрпарола Дж.* Приятные ночи / изд. подг. А.С. Бобович, А.А. Касаткин, Н.Я. Рыкова. М.: Наука, 1993. 447 с.
- 20 *Чернышев В.И.* Пушкин и русские сказки. Записи // Сказки и легенды Пушкинских мест. Записи на местах, наблюдения и исследования чл.-корр. СССР В.И. Чернышева. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 278–287.
- 21 Aarne–Thompson–Uther Classification of Folk Tales. URL: <http://www.mftd.org/index.php> (дата обращения: 01.06.2018).
- 22 *Barchilon J.* Le conte merveilleux français de 1690 à 1790. Paris: Honoré Champion, 1975. 175 p.
- 23 *Heideman U., Adam J.-M.* Textualité et intertextualité des contes: Perrault, Apulée, La Fontaine, Lhéritier. Paris: Classique Garnier, 2010. 400 p.
- 24 *Krzyżanowski J.* Polska bajka ludowa w układzie systematycznym. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1962. Т. I (Wątki 1–999). 313 s.
- 25 *Soriano M.* Les Contes de Perrault. Culture savant et traditions populaires. Paris: Gallimard, 1968. 525 p.
- 26 *Velten H.* The influence of Charles Perrault's Contes de ma Mère L'oise on German Folklore // *Germanic Review*. 1930. Vol. 1. P. 4–18.
- 27 *Zipes J.* The origins of the Fairy Tale in Italy: Straparola and Basile // *Zipes J.* Fairy Tales and the Art of Subversion. The classical genre for children and the process of civilization. London; New York: Routledge classics, 2012. P. 12–27.

References

- 1 Azadovskij M.K. Istochniki skazok Pushkina [Sources of Pushkin's fairy tales]. *Azadovskij M.K. Literatura i fol'klor. Ocherki i ehyudy* [Literature and folklore. Essays and etudes]. Leningrad, Hudozh. lit. Publ., 1938, pp. 65–105. (In Russ.)
- 2 Azadovskij M.K. Primechaniya k skazkam A. Novopol'ceva [Notes to A. Novopoltsev's tales]. *Russkaya skazka. Izbrannye mastera* [Russian fairy tale. Select masters], ed. and comm. by M. Azadovskij. Leningrad, Academia Publ., 1932, vol. 1, pp. 177–179. (In Russ.)
- 3 Azadovskij M.K. Skazki Ariny Rodionovny [Arina Rodionovna's fairy tales]. *Azadovskij M.K. Literatura i fol'klor. Ocherki i ehyudy* [Literature and folklore. Essays and etudes]. Leningrad, Hudozh. lit. Publ., 1938, pp. 273–292. (In Russ.)
- 4 Andreev N.P. *Ukazatel' skazochnyh syuzhetov po sisteme Aarne* [The index of fairytale plots in the Aarne system]. Leningrad, Gos. rus. geogr. o-vo Publ., 1929. 118 p. (In Russ.)
- 5 Basile G. *Skazka skazok, ili Zabava dlya malyh rebyat* [Fairy tale of fairy tales, or Fun for small children]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Ivana Limbaha Publ., 2017. 552 p. (In Russ.)

- 6 Barag L.T., Novikov N.V. Primechaniya [Notes]. *Narodnye russkie skazki A.N. Afanas'eva: v 3 t.* [Folk Russian fairy tales in the A.N. Afanasyev's collection: in 3 vols.] Moscow, Nauka Publ., 1986, vol. 2, pp. 389–459. (In Russ.)
- 7 Vinogradov V.V. *Syuzhet i stil'. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [The plot and style. Comparative-historical study]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1963. 192 p. (In Russ.)
- 8 Ivanova T.G. Eshche raz o pushkinskih zapisyah narodnyh skazok [Once again about Pushkin's folk tales]. *Kul'tura i istoriya: aktual'nye problemy teorii i istorii kul'tury* [Culture and history: actual problems of the theory and cultural history]. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2004, pp. 110–123. (In Russ.)
- 9 Kurysheva L.A. O novonajdennoj "Povesti o nekoem tzare i o dshcheri ego" [On the newly found *The Tale of One Tsar and His Daughter*]. *XVIII vek. Sb. 29. Literaturnaya zhizn' Rossii XVIII veka* [18th century. Issue 29: Literary life of Russia of the 18th century]. Moscow; St. Petersburg, Al'yans-Arheo Publ., 2017, pp. 252–259. (In Russ.)
- 10 Lur'e S.Ya. Dom v lesu [House in the forest]. *Yazyk i literature* [Language and Literature]. Leningrad, 1932, issue VIII, pp. 159–193. (In Russ.)
- 11 Madam d'Aulnoy. *Kabinet fey* [Cabinet of fairies], ed. by M.A. Gister. Moscow, Ladomir, Nauka Publ., 2015. 1000 p. (In Russ.)
- 12 Neklyudov S.Yu. Literatura kak tradiciya [Literature as a tradition]. *Rossika / Rusistika / Rossievedenie. Kn. 1. Yazyk. Istoriya. Kul'tura* [Rossika / Russian Studies / Rossi Studies. Vol. 1. Language. History. Culture]. Moscow, RGGU Publ., 2010, pp. 312–359. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov54.htm> (Accessed 01 June 2018). (In Russ.)
- 13 Novikov N.V. Kommentarii [Comments]. *Russkie skazki v zapisyah i publikacijah pervoj poloviny XIX veka* [Russian fairy tales in the records and publications of the first half of the 19th century]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1961, pp. 346–386. (In Russ.)
- 14 Povest' o nekoem tzare i o dshcheri ego [The Tale of One Tsar and His Daughter], ed. by L.A. Kurysheva. *XVIII vek. Sb. 29. Literaturnaya zhizn' Rossii XVIII veka* [18th century. Issue 29: Literary life of Russia of the 18th century]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arheo Publ., 2017, pp. 259–267. (In Russ.)
- 15 Propp V.Ya. Muzhskoj dom v russkoj skazke [A man's house in the Russian fairy tale]. *Uchenye zapiski Leningradskogo universiteta*, 1939, no 20, pp. 174–198. (In Russ.)
- 16 Propp V.Ya. *Russkaya skazka* [Russian fairy tale]. Moscow, Labirint Publ., 2000. 416 p. (In Russ.)
- 17 *Russkie skazki v zapisyah i publikacijah pervoj poloviny XIX veka* [Russian fairy tales in the records and publications of the first half of the 19th century], ed. and comment. by N.V. Novikov. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1961. 396 p. (In Russ.)

- 18 *Sravnitel'nyj ukazatel' syuzhetov. Vostochno-slavyanskaya skazka* [Comparative index of plots. East Slavic Tale], ed. by L.G. Barag, I.P. Berezovskij, K.P. Kabashnikov, N.V. Novikov. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 437 p. (In Russ.)
- 19 Straparola G. *Priyatnye nochi* [Pleasant nights], ed. by A.S. Bobovich, A.A. Kasatkin, N.Ya. Rykova. Moscow, Nauka Publ., 1993. 447 p. (In Russ.)
- 20 Chernyshev V.I. Pushkin i russkie skazki. Zapisi [Pushkin and Russian fairy tales. Notes]. *Skazki i legendy Pushkinskih mest. Zapisi na mestah, nablyudeniya i issledovaniya chl.-korr. AN SSSR V.I. Chernysheva* [Tales and legends of Pushkin's places. Field records, observations, and studies of the Corresponding Member of the AN USSR V.I. Chernyshov]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1950, pp. 278–287. (In Russ.)
- 21 *Aarne–Thompson–Uther Classification of Folk Tales*. Available at: <http://www.mftd.org/index.php> (Accessed 01 June 2018). (In English)
- 22 Barchilon J. *Le conte merveilleux français de 1690 à 1790*. Paris, Honoré Champion, 1975. 175 p. (In French)
- 23 Heideman U., Adam J.-M. *Textualité et intertextualité des contes: Perrault, Apulée, La Fontaine, L'héritier*. Paris, Classique Garnier, 2010. 400 p. (In French)
- 24 Krzyżanowski J. *Polska bajka ludowa w układzie systematycznym*. Wrocław; Warszawa; Kraków, Ossilenium, 1962, T. I (Wątki 1–999). 313 s. (In Polish)
- 25 Soriano M. *Les Contes de Perrault. Culture savant et traditions populaires*. Paris, Gallimard, 1968. 525 p. (In French)
- 26 Velten H. The influence of Charles Perrault's *Contes de ma Mère Loie* on German Folklore. *Germanic Review*, 1930, vol. 1, pp. 4–18. (In English)
- 27 Zipes J. The origins of the Fairy Tale in Italy: Straparola and Basile. *Zipes J. Fairy Tales and the Art of Subversion. The classical genre for children and the process of civilization*. London; New York, Routledge classics, 2012, pp. 12–27. (In English)